

ВИКТОР ЧИГРИН,

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой философии и социологии Таврической государственной агротехнической академии наук, руководитель центра “Социо”

Актуальные вопросы профессионального и трудового самоопределения сельской молодежи

Abstract

The author discusses the question of the state and society's influence on the professional and work self-determination among village youth in Ukraine. Moreover, major tasks and principles of youth policy in the context of urgent needs relating to development of the Ukrainian agroindustrial complex are examined.

Недавние аграрно-экономические преобразования в украинском селе по-разному повлияли на жизнедеятельность различных групп сельского населения. Да и сам сельский социум как устойчивое сообщество людей, занятых трудом на земле, приобрел выразительные признаки транзитивности и уже более десяти лет пребывает в системном кризисе, который не может преодолеть.

Особенно сложную и противоречивую ситуацию жизненного самоопределения аграрная реформа создала для сельской молодежи. И действительно, реформа, с одной стороны, открыла молодежи прямой путь к самостоятельному хозяйствованию, а с другой — в значительной мере заблокировала этот путь, поскольку не обеспечила потенциальных земледельцев необходимыми условиями и ресурсами для того, чтобы начать свое дело.

Реформаторы не учли того обстоятельства, что уровень доходов молодежи заметно уступает соответствующим показателям трудоспособного населения старших возрастных групп и людей пенсионного возраста. Это не только снижает стандарты жизни молодых людей, но и делает невозможным создание для них надежных стартовых предпосылок хозяйствования. Существенный “минус” агрореформы — проведение ее без малейшего намека на молодежную политику в селе. Даже провозглашение 2006-го Годом

села ничего принципиально не изменило в отношении государства и общества к молодежи, которая остается в селе, надеясь “выбиться в люди” активной работой на земле или на ферме.

Если взять городскую молодежь, то она в большей мере, нежели сельская, ощутила в последнее время определенные позитивные для себя сдвиги, хотя бы, скажем, уменьшение уровня безработицы. И если министр труда и социальной политики Украины Н. Папиев заявил на пресс-конференции в мае 2007 года, что уровень безработицы населения в возрасте от 15 до 70 лет (по методике МОТ) в 2006 году в целом по Украине составлял 6,8% экономически активного населения указанного возраста против 7,2% в 2005 году, если, по его словам, произошло подобное сокращение длительности поиска безработными работы с 7 до 6 месяцев [1], то эти изменения следует отнести скорее в адрес города, чем села, из которого продолжается отток молодежи, не находящей там социальной перспективы для себя, поскольку государственная молодежная политика на селе отличается сугубо случайным характером, лишена целостности и последовательности и не может быть опорой для молодежи. Нуждаясь в осуществлении системы мероприятий правового, экономического, социального, культурологического, образовательного, информационно-просветительного и организационного характера, эта политика не имеет под собой прежде всего финансовой базы, производственной и социальной инфраструктуры содействия занятости молодежи и закреплению ее в селе. Из-за этого многие требования и положения Закона Украины “О содействии социальному становлению и развитию молодежи в Украине” и Закона Украины “Об обеспечении молодежи, получившей высшее или профессионально-техническое образование, первым рабочим местом с предоставлением дотации работодателю” в сельской местности не выполняются.

В Рекомендациях парламентских слушаний о положении молодежи в Украине (относительно поддержки молодой семьи, усиления социальной защиты детей и молодежи в 2001–2006 годах), состоявшихся 20 декабря 2006 года, подчеркивается: “Крайне неудовлетворительными остаются условия проживания молодежи, усиливается расслоение населения по уровню материального благосостояния. Одной из весомых причин безработицы среди молодежи остается проблема ее трудоустройства после окончания общеобразовательных, профессионально-технических и высших учебных заведений. Не теряют остроты проблемы социального сиротства, лишения ухода, беспризорности определенной части детей, обеспечения сельской местности молодыми специалистами, социальной защиты педагогических работников, приобщения молодежи к здоровому образу жизни, в том числе к занятиям физической культурой. Молодежь не ощущает собственной социальной перспективы в государстве” [2].

Этот обобщенный вывод весьма неутешителен, но еще более острыми и неутешительными представлялись проблемы сельской молодежи на парламентских слушаниях 23 ноября 2005 года, когда обсуждалась тема: “Сельская молодежь Украины: состояние, проблемы и пути их решения”. Парламентарии проанализировали многие актуальные вопросы: миграцию молодых жителей села, их социальное неравенство, образование, занятость, уровень оплаты труда, досуг, образ жизни, обслуживание. Оказалось, что, к примеру, более половины сельских мигрантов составляют молодые люди в

возрасте от 14 до 34 лет. Количество молодых семей за чертой бедности в селе вдвое больше, нежели в городах, и в 1,6 раза больше, чем в среднем по стране. Только 9% молодых сельских жителей имеют высшее образование, тогда как в малых городах — 17%, а в крупных — 29% [3]. Все более сложной для молодых сельских жителей становится проблема получения качественного среднего образования в результате сокращения количества школ, снижения образовательного уровня имеющихся учебных заведений, распространения незаинтересованности учащихся в получении фундаментальных знаний, уклонения некоторых родителей от ответственности за школьное образование своих детей.

Безусловно, негативно влияет на молодежь и общая атмосфера села, в которой немало конфликтов и нерешенных вопросов. Молодежь не может не видеть, что несмотря на оптимистичные заявления некоторых руководителей страны и АПК в селе продолжается общий упадок, а государство до сих пор избегает партнерства с сельхозпроизводителем, которого тот требует и заслуживает. Много обещая, государство на самом деле действует по принципу: я тебе немного помогу, а в остальном крутись сам, как можешь. Но ведь такой принцип не возмещает производителю затрат, и тот либо проигрывает, либо едва сводит концы с концами. В такой ситуации нечего и думать об успешном развитии производства и хозяйства.

“На старте нынешнего сезона¹, — сокрушается директор фермерского хозяйства “Цезарь” Дмитрий Шклярченко, — наши руководители обещали, что село будет иметь дотации, выгодное кредитование и т.п. Но все осталось пустыми обещаниями. ...Финансовые клещи снова хватают наше хозяйство за горло. В посмешище превратилось то же дотирование минеральных удобрений. Если раньше тонна нитроаммофоски стоила 800 гривен и государство выплачивало за нее 400 гривен дотации, то при повышении цены вдвое на столько же урезали и сумму дотации.

Не так давно тонна аммиачной селитры обходилась нам в 500 гривен при 100 гривнях дотации, сейчас это удобрение стоит 1300 гривен при той же дотации... Вот и плачемся с пустой кассой: за что приобрести средства защиты растений, как отдать банку одолженные у него на приобретение зерноуборочного комбайна деньги. Областной совет обещал дотировать за него из бюджета 90 тысяч гривен, а выделили только 40 тысяч. Вот и мудри: веди хозяйство без денег, плати долги, налоги” [4].

Заметим, что Д.Шклярченко подчеркнул: все изложенное им в письме в газету касается не только его хозяйства, но и всех подобного типа сельскохозяйственных предприятий Западной Украины. Реформаторы разрушили крупнотоварное производство, превратили многогектарные поля в узкие земельные полоски, которые по сей день приходится собирать воедино таким хозяевам, как Шклярченко, расходуя на это собственные средства, ресурсы и силы. Эту напряженную ситуацию с истощением фермерами своих нервов, энергии, средств при попытке утвердиться в новых социально-экономических условиях на селе фиксирует молодежь, что и отпугивает многих ее представителей от фермерской стези. К тому же треть фермеров, опрошенных в ходе выполнения научно-исследовательского проекта Института со-

¹ 2007 года.

циологии НАН Украины “Социологическая диагностика аграрной реформы в Украине”¹, заявили, что они не хотели бы, чтобы их дети продолжили дело родителей.

Не является ли это внутреннее отчуждение определенной категории хозяев от своего дела свидетельством утраты привлекательности деятельности в аграрном секторе экономики и сельского образа жизни в целом? Если сам производитель не хочет, чтобы его дело унаследовали и продолжили, то такое сознание весьма симптоматично, поскольку человек идет на межпоколенческий разрыв и провоцирует его. Соответствующее отчуждение не может не индуцироваться и в молодых душах. И если массовый характер приобрели такие явления, как отток молодежи и отказ выпускников аграрных вузов ехать работать в село, то чаще всего причинами этого являются не только крайне неудовлетворительные условия жизни в селе и дефицит рабочих мест, но и человеческий фактор — равнодушное отношение к судьбе молодежи государства, общества и, в конечном счете, села. Последнее недостаточно заботится о своей молодой смене, не консолидируется и не выдвигает настоятельных коллективных требований к высокопоставленным государственным деятелям и чиновникам, чтобы те выполняли хотя бы данные сельским жителям обещания. Село ждет улучшений, возможно, даже молча негодует. А между тем суждения молодых сельских жителей свидетельствуют о высоком уровне миграционной активности молодежи.

Остается ли жить и работать молодежь в Вашем селе? — спрашивалось в анкете упомянутого исследования. Ответы распределились следующим образом: остается почти вся — 2%; большинство остается — 4%; остается примерно половина — 18%; большинство уезжает — 48%; уезжают почти все — 24%; не ответили — 4%.

Заметим, что миграционные интенции молодежи села автор исследует начиная с 1978 года. В то время молодежь привлекал город, а сегодня — и город, и зарубежные соблазны, и мечты о высоком заработке. Можно, думаю, ожидать даже некоторого усиления этой тенденции, если не будут решены проблемы и сбалансированы диспропорции на рынке труда. Сегодня этот рынок настолько неблагоприятен для молодого жителя села, что прямо призывает навсегда его покинуть. Наиболее глубокой проблемой рынка труда остается несоответствие между спросом на рабочую силу и ее дифференциацией по профессиям и специальностям. Причем количественный дисбаланс здесь усугубляется вследствие низких качественных характеристик как рабочей силы, так и свободных рабочих мест.

Работодатели и носители рабочей силы соприкасаются с острой ситуацией перекосов в стихийно формирующейся структуре вакансий. Уже дает себя знать перепроизводство юристов и экономистов, тогда как отнюдь не снижается спрос на рынке труда на медицинских работников, учителей, продавцов продовольственных и непродовольственных товаров. Все больше заявок в службы занятости работодатели подают на профессии и специальности электрогазосварщиков, слесарей, токарей, столяров, водителей,

¹ Руководитель проекта — В.Тарасенко, исполнители — сотрудники Института социологии НАН Украины Е.Иваненко, Н.Сакада. Объем выборки — 1322 человека. Выборка трехступенчатая, квотная, репрезентативная для сельского населения Украины. Опрос проводился в апреле–мае 2005 года.

трактористов, высококвалифицированных рабочих в сфере строительства и в кораблестроении. Как правило, так образуется мощный социальный “насос”, из года в год “выкачивающий” молодежь из села, особенно тех, кто не может или не планирует поступать в вузы. Многие из этих специальностей еще можно получить непосредственно на производстве или на стройках в качестве учеников или путем стажировки. Для молодежи, которая только что окончила школу и не находит сферы применения своих сил на селе, это открывает путь в широкий городской мир. А если учесть, что и неквалифицированных рабочих мест, и работы в городах на производстве и строительной отрасли еще немало, становится понятно, что молодой житель села, взявший курс на город, всегда имеет реальную возможность “зацепиться” там. Кроме того, упразднение обязательной прописки также способствует этому.

Структура занятости в Украине пока не соответствует структуре западных стран с развитой рыночной экономикой, поскольку сохраняется достаточно высокая доля низкоквалифицированных работников. Однако и на Западе существует спрос на работников низкой квалификации, ведь и там нужно подметать улицы и вывозить мусор, ухаживать за больными и немощными и т.п. Поэтому часть нашей молодой неквалифицированной рабочей силы мигрирует на Запад и находит там работу, пусть даже непрестижную. Но еще более высок в Европе спрос на квалифицированные рабочие кадры, что может представлять определенную опасность для Украины, где уже сегодня ощущается нехватка слесарей, механиков, строителей, электросварщиков и др. И если в Украине заработает программа “Голубая карточка”, то проблема дефицита рабочей силы этого типа, как утверждают некоторые специалисты, может обостриться. Программа предполагает, что в ней может участвовать любой наш соотечественник. Она открывает доступ к сайтам министерств иностранных дел разных стран Европы, на которых с помощью электронной почты можно разместить свое резюме и получить, если, так сказать, повезет, трудовую визу.

Низкие зарплаты в Украине могут подтолкнуть не одного рабочего, особенно из молодых, воспользоваться “Голубой карточкой”, чтобы попытаться поймать жар-птицу счастья. Потому-то и встает перед правительством задача разрешить вопрос достойной оплаты труда, а также наладить механизм государственного регулирования занятости, который бы способствовал улучшению ситуации на национальном рынке труда. Ныне этот механизм функционирует со значительными сбоями, по сути, стихийно, поскольку никто в государстве не знает точно, сколько и каких кадров и специалистов нужно, сколько их уже есть, где и как трудовые ресурсы используются и концентрируются и т.п. Не способствует это и повышению ответственности работодателей за использование рабочей силы, усилению роли социального партнерства в решении проблем занятости населения, сближению позиций правительства и профсоюзов в обосновании принципов расчетов минимальных зарплат, пенсий, прожиточного минимума.

С другой стороны, нельзя не сказать о том, что в деле регулирования молодежной занятости в стране, в том числе и для села, предпринимают как само государство, так и работодатели. В июне 2007 года Верховная Рада Украины узаконила переход на почасовую оплату труда, размер которой должен достигать 10–25 грн за час. Согласно закону, минимальная заработ-

ная плата как в помесечном, так и в почасовом измерении будет определяться самим парламентом в ходе принятия госбюджета и будет утверждаться соответствующим законом о госбюджете. Эта новация означает установление социальной гарантии минимальной почасовой заработной платы, при которой работник не может получать менее 10 грн за час работы. Гарантия имеет особое значение для сельской молодежи, которая подвергается серьезной дискриминации, вступая в трудовую жизнь. Отныне и этим молодым работникам никто не может платить за час меньше, чем предусмотрено законом. Да и бюджетные назначения, которые пойдут молодежи, должны увеличиться.

Что касается аграрных работодателей, то они столкнулись с кадровой проблемой как серьезным тормозящим фактором развития АПК. В сельском хозяйстве остро не хватает специалистов, способных организовать работу по передовым технологиям и с использованием современной техники. Отказ выпускников аграрных вузов ехать работать в село берет за горло аграрную отрасль. Возвращаются далеко не все, даже среди тех, кто в селе родился, вырос и оттуда поехал учиться. Однако немало и тех, кто после вуза готов заниматься развитием АПК и наращивать потенциал плодородных земель, если бы его устраивали условия сельской жизни и наличие в сельхозпредприятиях соответствующих вакансий. По данным Украинской аграрной конфедерации (УАК), которая провела опрос выпускников высших учебных заведений Украины аграрного профиля (2006), почти 20% из них действительно хотели бы поехать в село, но не в бывшие колхозы и совхозы, а чтобы заняться собственным сельскохозяйственным бизнесом [5]. Как видим, эта категория молодых специалистов не желает иметь дела с предприятиями, возникшими на базе расформированных коллективных и советских хозяйств. Очевидно, их не устраивает ни уровень технологии и техники, ни уровень организации производства на этих предприятиях. В то же время они хотят самостоятельно вести хозяйство, но препятствуют этому, еще раз подчеркну, неудовлетворительные условия жизни в селе и трудности с обеспечением должных стартовых условий для самостоятельного бизнеса.

Не вызывает сомнения, что предпринимательство на селе — очень нелегкое дело, и тот факт, что треть опрошенных фермеров не хотят, чтобы их дети пошли той же стезей, что и они, весьма красноречив и объясняет, почему выпускникам нелегко определиться, а главное — принять решение. Они хотят быть бизнесменами, но серьезные препятствия и риски останавливают их даже не на полпути, а в самом его начале. Но и спрос на сельском рынке труда не поглощает предложения.

Чтобы в определенной мере сбалансировать эти противоречия рынка, согласовать желания и интересы выпускников аграрных вузов и потребность в кадрах предприятий, фирм и компаний сельскохозяйственного назначения, УАК инициировала проведение (раз в полгода) ярмарки вакансий агропромышленного комплекса. Привлекаются молодые специалисты, уже имеющие определенный стаж и опыт работы (особенно за рубежом), выпускники, студенты, а также “покупатели высокопрофессиональных специалистов” — представители хозяйств, фирм, агрообъединений и т.п. Это мероприятие еще не получило достаточного резонанса и веса в обществе, оно только начинает входить в традицию.

Другие формы взаимодействия сельскохозяйственного бизнеса с системой подготовки кадров, профессионального самоопределения молодежи развивают Министерство аграрной политики Украины, ассоциация “Союз птицеводов Украины” и ОАО “Мироновский хлебопродукт”. Это — проведение студенческих конференций по птицеводству, развитие сотрудничества с вузами, которые готовят специалистов-птицеводов, реализация программы “Молодой специалист”, реформирование образования в сфере птицеводства, открытие на базе национальных центров птицеводства курсов повышения квалификации преподавателей. Прицел понятен — обеспечение качественной подготовки кадров для отрасли [6].

Все эти примеры, безусловно, свидетельствуют о серьезных намерениях отдельных аграрных бизнес-структур в своей кадровой политике, однако они локальны и отнюдь не могут кардинально решить проблемы социально-профессионального и трудового самоопределения сельской молодежи. Каждый заботится о себе, стремясь “зачерпнуть” качественных специалистов из массы уже подготовленных специалистов, а не о молодежи как особой социальной группе села, которую нужно заботливо и организовано выводить в люди. Отсюда вытекает необходимость принципиального изменения отношения государства к насущным потребностям сельской молодежи, условиям ее жизни и труда, многочисленным проблемам, которые ее угнетают. В основу этих изменений должны быть положены, по крайней мере, два главных момента: выполнение принятых законов в поддержку молодежи и создание благоприятных перспектив для реализации молодежью жизненных планов, стратегии социального становления. Молодежь села нельзя бросить на произвол судьбы и оставлять без внимания государства и общества, что мы наблюдаем сегодня. Предусмотренные для нее законодательными актами преимущества и льготы, безусловно, должны реально предоставляться. Так, в девятой статье Закона Украины “О содействии социальному становлению и развитию молодежи в Украине” декларируется поддержка молодежного предпринимательства: государство должно способствовать развитию предпринимательской инициативы и деятельности молодежи на началах долгосрочного льготного кредитования, обеспечения производственными помещениями, страхования коммерческого риска и т.п.

В десятой статье этого закона три абзаца обещают социальные льготы в плане предоставления жилья и соответствующих кредитов молодым семьям, занятым в сельскохозяйственном производстве, перерабатывающих отраслях и социальной сфере села. В этом вопросе особо выделяется та часть молодежи, которая переселяется в трудодефицитные сельские населенные пункты на постоянное жительство.

Кроме того, сельская молодежь должна пользоваться льготами, предусмотренными Законом Украины “О приоритетности социального развития села и агропромышленного комплекса в народном хозяйстве”. Однако реальная жизнь не подтверждает выполнения предписаний закона.

Нет сомнений в том, что стратегической целью государства в его молодежной политике на селе должно быть полное обеспечение всех необходимых условий сельской молодежи для ее социально-трудового самоопределения не в городе или за границей, а в родном селе. Государство не должно устраниваться от этой проблемы, перекладывать ее решение исключительно на плечи родителей, школы, бизнес-структур, тем более, что сама проблема

требует рассмотрения в гораздо более широкой системе социальных координат, нежели та, что сложилась сегодня.

Литература

1. *Кокіна В.* Гідна зарплата стане мотивацією до праці (звіт про прес-конференцію) // Урядовий кур'єр. — 2007. — № 83. — 15 травня.
2. Про Рекомендації парламентських слухань про становище молоді в Україні (щодо підтримки молоді сім'ї, посилення соціального захисту дітей та молоді у 2001–2006 роках : Постанова Верховної Ради України // Голос України. — 2007. — № 61. — 6 квітня.
3. *Цюпа Н.* Про проблеми та перспективи сільської молоді // Сільські вісті. — 2005. — № 138. — 25 листопада.
4. *Шклярєнко Д.* Дотації чи посміховисько? // Сільські вісті. — 2007. — № 42. — 13 квітня.
5. *Стрижеус А.* Агрономів купували на ярмарку // Урядовий кур'єр. — 2007. — № 80. — 8 травня.
6. *Галаур С.* Якщо ВНЗ і підприємство — партнери // Урядовий кур'єр. — 2007. — № 80. — 8 травня.